

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ А. В. ЧИЧЕРИНА

Надежда Познякова

Львовский национальный университет имени Ивана Франко, ул. Университетская, 1, 79000, г. Львов, Украина

В становлении и духовном развитии поколения русских интеллигентов, к которому принадлежал профессор А. В. Чичерин, большую роль сыграла философия Ф. М. Достоевского. В статье указываются те стороны мировоззрения великого русского писателя, которые были созвучны, близки А. В. Чичерину. В первую очередь, это православное понимание человека и общества, вера в основу христианского учения, позволяющая разглядеть в каждом человеке образ Божий.

Ключевые слова: Бог, Душа, бессмертие, свет, любовь.

Профессор А. В. Чичерин принадлежит к тому поколению русских интеллигентов, которые посетили "мир в его минуты роковые". Родившийся в 1900 г., он считал себя человеком XIX в., а жить ему пришлось в XX в., полном катастроф, революций, войн. Многие сверстники А. В. Чичерина оказывались либо банкротами, либо жертвами жестокого века. И то, что он вышел победителем в жизни, большую роль сыграла его приверженность христианским ценностям, вера в человека, которые привиты были ему с ранних лет в семье, исповедывающей лучшие традиции русской интеллигенции.

В становлении и духовном развитии профессора А. В. Чичерина огромную роль сыграло также искусство, как западноевропейское, так и русское. Особо следует отметить влияние на него философии Ф. М. Достоевского. И в молодые годы, и годы зрелости его всегда привлекали вечные, глубокие нравственные проблемы, которые ставились в произведениях великого писателя. Постигая искусство Ф. Достоевского, его мировоззрение А. Чичерин постигал время, в которое жил сам, учился понимать природу человеческой природы, в конечном итоге, понимать самого себя. В литературоведческом мире широко известны такие работы А. В. Чичерина, как "Поэтический строй языка в романах Достоевского" [1], "Достоевский - искусство прозы" [2], "Достоевский и барокко" [3], "Ранние предшественники Достоевского" [4] и др.

Ф. Достоевский - человек трагического мироощущения, сама жизнь его - глубоко трагична, но время, в которое он жил, было относительно спокойным. По словам К. Мочульского, лучшего интерпретатора его творчества, писатель "среди всеобщего благополучия... он один говорил... о надвигающихся на мир неслыханных катастрофах" [5, с. 219]. Жизнь Чичерина, родившегося в 1900 г., пришлась на эти "неслыханные катастрофы". Говоря о судьбе своего поколения, Алексей Владимирович неизменно впоминал Блоковские строки: Мы дети страшных лет России. Учась на философском отделении филологического факультета Московского университета, он знакомится с работами Н. Бердяева, В. Соловьева, К. Леонтьева, С. Булгакова, Д. Мережковского. Его учителями были С. Франк, И. Ильин, Г. Шпет. Все они, философы рубежа веков, отмечали свою духовную связь с Достоевским. В двадцатые годы появляется целая плеяда молодых ученых: Л. Гроссман, В. Виноградов, Ю. Тынянов, А. Долинин, исследующих поэтику произведений Ф. Достоевского. Ими был разрушен миф о Достоевском как писателе, который не умеет писать и, которому за знание человеческого сердца прощали так называемые стилистические небрежности его художественных текстов. Именно тогда под влиянием всех этих факторов формируется у Чичерина стойкий интерес к творчеству Достоевского. Более всего импонировало Чичерину православное понимание человека и общества, свойственное русскому писателю. Сам он с юных лет всегда верил в торжество Добра и Справедливости, стремился разглядеть в каждом человеке образ Божий. В статье "Достоевский - искусство прозы" А. Чичерин пишет: "Самый страстный, самый пьяный, самый необузданный человек может оказаться и самым чистым, самым самоотверженным, любящим наиболее возвышенно и бескорыстно" [6, с. 141-142]. Сказано это в стиле и в духе Достоевского.

У Достоевского часто звучит мысль, что жестокость, греховность заложены в самой природе человеческой, они есть свойство человеческой души, а не только реакция на социальные противоречия. Исследуя глубины души человеческой, Достоевский искал противоядие от распада человеческой личности и находил его в Иисусе Христе. Без нравственных правил, провозглашенных Христом, человек погибнет, ибо слишком слаб и своеволен. Писатель не верил в человека, если у него нет Бога в душе. По Достоевскому Совесть без Бога есть ужас, она может заблудиться до самого безнравственного. Писатель утверждал необходимость соотносить свои страдания со страданиями Христа, свои жизненные правила с нравственными правилами Христа. Вера Достоевского была беспредельна. Так, не может не поражать неоднократно повторенное утверждение, что "если бы мне математически доказали что истина вне Христа, я предпочел бы остаться с Христом, а не с истиной" [7, т. 28, кн. 1, с. 176]. Видимо, писатель считал, что истина устанавливается людьми, а людям свойственно ошибаться. Как бы то ни было, но эта еретическая мысль свидетельствует о глубине преданности писателя Христу.

В религиозных работах Чичерина, до сих пор еще не опубликованных, звучит та же глубокая вера в основы христианского вероучения. В этих работах, писал проф. П. Бу-харкин, наследник архива А. В. Чичерина, "мы видим единое дыхание, могучий духовный поток, постоянную обращенность к сущности мира - Богу" [8, с. 131]. Вся семья Чичериных была религиозна. Автору этой статьи довелось слышать рассказ жены А. В. Чичерина Евгении Петровны о пребывании вместе с сестрой мужа в тюремной камере, а затем в ссылке. По ее словам, отдушиной для них было церковное песнопение, которое в их исполнении с глубоким уважением слушали окружающие, большинство из которых - уголовники. Младшая сестра Чичерина Елена Владимировна стала монахиней. Она - автор интересной книги "У Бога все живы". Мысль, что у Бога все живы, очень близка и Достоевскому, и Чичерину. У Достоевского много размышлений о бессмертии души, о втором

пришествии Христа, писатель неоднократно повторял, что если нет бессмертия души, жизнь не имеет смысла. Утешая сестру Веру Михайловну Иванову, потерявшую мужа, он писал: "Никогда не теряйте надежду свидеться и верьте, что будущая жизнь есть необходимость, а не одно утешение" [9, т. 28, кн. 2, с. 254]. В бессмертии верил и А. В. Чичерин. В письме от 1 октября 1976 года он писал: "Пророчество Н. И. Либана я прошу Вас через пятнадцать лет проверить и в точности сообщить мне на тот свет. Думаю, что такого рода вещи... продолжают интересовать и умерших. Возможно, что они даже чувствуют всякое прикосновение к тому, что они писали когда-то, то есть то, чего при жизни мы обычно не чувствуем".

Для Ф. Достоевского символом духовности, христианского самопожертвования была "Сикстинская мадонна" Рафаэля. Бывая в Дрездене, он каждый день подолгу стоял перед этой картиной. Вечная Матерь Человеческая с младенцем у груди призвана была спасти мир, погрязший в пороке, суете и зле. Дрезденскую галерею Гете назвал великим родником. К этому роднику имел счастье прикоснуться и А. В. Чичерин. Как известно, Дрезденская галерея была спасена советской армией и после войны возвращена в Германию. Перед отправкой на Родину картины выставлялись в Москве для обозрения. А. В. Чичерин видел эту экспозицию. В письме от 15 марта 1978 г. Алексей Владимирович писал: "И Сикстинская Мадонна!, и Шоколадница!, но не слишком гордитесь: все-таки я и то, и другое в подлиннике видел и крепко помню. Но особенно помню, как я оглянулся и увидел толпу разного рода людей, созерцающих Мадонну. И на разных лицах одно и то же - отражение ее света. В Музей изобразительных искусств впускали массу народа вместе, двери закрывали, а потом всех выгоняли и впускали других. А у меня был друг, хранитель музея А. Я. Губер. Он на время интервала взял меня в свой кабинет, потом я вышел в еще пустые залы и получил Дрезденскую галерею - двойную порцию".

Достоевский подолгу бывал за границей. Он несколько раз объездил всю Европу. Впечатления от поездок изложены в ряде произведений, таких как "Зимние заметки о летних впечатлениях", "Игрок". Немало сцен и размышлений о стране "святых чудес" (так писатель называл Европу) в его знаменитых романах "Идиот", "Подросток". Современная Европа не просто разочаровала Достоевского, а испугала. На смену высоких идеалов, блестящей культуры, которая была в свое время так благотворна для России, пришло царство золотого тельца, несущего зло, несправедливость, страдание людям. Достоевский указал на болезнь эпохи, которая обернется трагедией для человечества. Противостояние Запад - Россия проходит через все его произведения. Но при всем критическом отношении к западному миру он утверждал: "Нам от Европы никак нельзя отказаться. Европа нам второе отечество... Европа нам почти также всем дорога как Россия" [9, т. 25, с. 23].

А. В. Чичерин никогда не был в Европе, он был невыездным, но он был своим человеком в мире культурных ценностей Европы. Европа знала Чичерина. Его книги переведены на многие европейские языки. Профессор Чичерин, говоря словами Ф. Достоевского, был русским европейцем, и он, никогда не бывавший за границей, мог о себе сказать словами Версилова: "Европа также была отечеством нашим, как и Россия" [9, т. 13, с. 377]. Работая на кафедре зарубежной литературы, в своих лекциях профессор рассказывал студентам о Европе, европейских ценностях. Более того, в своем лице он олицетворял Европу (здесь и далее цитируются письма А. В. Чичерина из архива Н. А. Позняковой).

У А. В. Чичерина не было даже намека на ксенофобию, в которой не без основания упрекали Ф. Достоевского. Не умалчивая об этой стороне творчества Достоевского, следует помнить, что предметом исследования для него был человек как таковой. Д. Мережковский считал, что все герои русского писателя есть разновидности одного и того же типа человека, которого он назвал английским словом *eugutan*. Антропологический подход к проблеме человека у Достоевского превалирует над социальным, национальным, хотя и не исключает его. Писателя интересовала широта человеческой природы, возможности человека. Современное ему европейство рассматривалось под этим углом зрения, как одна из граней типа человека вообще. А. В. Чичерин ценил в каждом отдельном человеке и в каждом произведении искусства помимо самобытного национального начала присутствие наднационального, общечеловеческого, которое объединяет людей. Вот что он писал в письме от 30 января 1974 г.: "Этот Моруа - "Письма незнакомки" ультрафранцузская, изысканная, кокетливая билиберда. Бальзак тоже - сгусток Франции, но велик он потому, что есть у него надфранцузское нечто! Чем чище французский элемент, тем более плоско получается, бульварно и подло".

Через все творчество Достоевский пронес мечту о "мировой гармонии", "золотом веке", который станет земным раем для людей. К. Мочульский отмечал, что писатель "верил не в потустороннее блаженство бесплотных душ, а в наступление Царствия Божия на земле, в осуществление человеческого всеединства, любви по завету Христову. Он верил в воскресение и преображение плоти" [10, с. 458]. Всеобщее счастье складывается из счастья отдельных людей, а оно, по мнению писателя, зависит от внутреннего состояния духа. Показательно в этом плане письмо Достоевского к Полине Анненковой от 18 октября 1855 г.: "Прекрасные души... должны быть счастливы; несчастны только злые. Мне кажется, что счастье в светлом взгляде на жизнь и в безупречности сердца, а не во внешнем" [7, т. 28, кн. 1, с. 196]. Эти слова можно отнести к А. В. Чичерину. Он был человеком со светлым взглядом на жизнь, своих студентов, коллег он учил быть счастливыми, и это были не какие-то абстрактные проповеди, а конкретные советы: плохое настроение - пойдите в картинную галерею, прогуляйтесь по парку, вспомните слова князя Мышкина: "Знаете, я не понимаю, как можно проходить мимо дерева и не быть счастливым, что видишь его?" Прислушайтесь к утверждению Гете, что самое интересное для человека - это другой человек.

Профессор А. Чичерин глубоко понимал природу дарования Достоевского, особенности его природы, строй его души. В этом плане показательна его полемика с Томасом Манном в статье "Изображение философских исканий в реалистическом романе". Чичерин не просто не приемлет, он возмущен интрепретацией русского писателя как великого эпилептика, больного человека, он возмущен тем, что Т. Манн сочувственно цитирует слова Ф. Ницше, что невозможно быть художником и не быть больным. Чичерин пишет: "Более того и гораздо страшнее, Достоевский и Ницше сопоставлены: "параллелизм мысли обоих великих больных" [11, с. 306]. Для Чичерина главное душевное здоровье Достоевского, а не его

физическое нездоровье. Важно то, отмечается в статье, что русский писатель "предвосхищал нищезанятие и опровергал идею - сильной личности все позволено... Чем ближе идеология Ницше примыкает к Раскольникову, Свидригайлову, тем она от Достоевского - дальше" [11, с. 306]. Проф. А. В. Чичерин обвиняет Т. Манна в том, что он искажает идеи Достоевского, подгоняя их под свои взгляды: "Отношение к физической и психической болезни у Достоевского и Т. Манна не одинаковое, а совсем разное" [11, с. 306-307]. Чичерин замечает, что среди героев Ф. Достоевского есть болезненные, экзальтированные натуры, но и много пышущих здоровьем. Среди них такие одухотворенные, как Алеша Карамазов, сестры Епанчины и, прежде всего, красавица Аглая. Чичерин делает следующий вывод: "Достоевский знает, что болезнь может способствовать повышенной одухотворенности, но исключительного, одностороннего культа болезни у него нет. Он любит здорового, естественного, ясно мудрого человека" [11, с. 307]. Сам А. Чичерин отличался исключительным душевным и физическим здоровьем, верой в людей. Он любил жизнь и умел радоваться жизни, несмотря на все испытания, которые ему послали судьба и время.

Как известно, настольная книга Достоевского, к которой он обращался каждый день на протяжении всей жизни - Библия. Нередко сюжетные ситуации, человеческие судьбы, взаимоотношения людей являются в его произведениях иллюстрацией к Слову Божьему. Особенно часто имеет место прямое и скрытое цитирование наставлений Христа из Нагорной проповеди. Так, предостережение Христа: "берегитесь лжепророков, которые приходят к Вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные" [12, с. 362], повторено писателем в художественной форме в ряде его произведений. Писатель создал целую галерею образов-лжепророков. Первый из них - Фома Опискин из повести "Село Степанчиково и его обитатели". Он произносит правильные красивые слова о зле, о добродетели, о страданиях народа. Но это только слова. На самом деле он презирает людей, никого не любит, кроме себя. Все его прекрасные идеи продиктованы жаждой власти, самоутверждением любой ценой, желанием быть властителем дум и душ людских. Окружающие пасуют перед невиданным напором, бесстыдными похвальбами: "Я знаю Русь, и Русь меня знает" [7, т. 3, с. 68]. В повести "Село Степанчиково" ставится один из вечных вопросов бытия - свобода воли. Достоевский показывает людей, которые отказываются от своей свободы, полностью подчиняясь воле тирана. Он пишет: "Я понять не мог такой дерзости, такого нахального самовластия, с одной стороны, и такого добровольного рабства, такого легковверного добродушия - с другой" [7, т. 3, с. 71].

В последующих произведениях ("Записки из подполья", "Бесы", "Братья Карамазовы") эта коллизия будет продолжена, образ лжепророка уточняется, конкретизируется, становится все более зловещим и все более точно предсказывает черты вождей XX века.

Одно из самых точных предсказаний - это образ Петра Верховенского из романа "Бесы". В речи этого персонажа постоянно встречаются слова *равенство*, *свобода*, но в контексте высказывания они, теряя свое прямое значение, приобретают прямо противоположное: "Рабы должны быть равны: без беспотизма не бывало еще свободы, ни равенства, но в стаде должно быть равенство" [7, т. 10, с. 332].

А. В. Чичерин очень любил главу "Великий инквизитор" из романа "Братья Карамазовы". Великий пророк и спаситель человечества Иисус Христос встречается со своим учеником, предателем, лжепророком, испанским кардиналом. В устных беседах А. В. Чичерин нередко говорил, что учителей предают особенно часто.

В исповеди инквизитора, по сути, излагается программа диктатуры, которая совершенно сознательно ведет к уничтожению личности. В представлении всех Лже-пророков человек - существо неразумное и свобода для него - проклятие. Они объявляют себя благодетелями человечества, стремятся добиться слепого повиновения перед собой. И нередко добиваются этого. Достоевский в главе "Великий Инквизитор" изображает появление Христа в средневековой Испании. Народ мгновенно узнает Сына Божьего: "Он молча проходит среди их с тихой улыбкой бесконечного сострадания. Солнце любви горит в его сердце, лучи Света, Просвещения и Силы текут из очей его и, изливаясь на людей, сотрясают их сердца ответною любовью" [7, т. 14, с. 227]. И вот появляется инквизитор, "взгляд его сверкает зловещим огнем. Он простирает перст свой и велит стражам взять его. И вот, такова сила и до того уже приучен, покорен и трепетно послушен ему народ, что толпа немедленно раздвигается пред стражами, и те, среди гробового молчания, вдруг наступившего, налагают на него руки и уводят его. Толпа моментально, вся как один человек, склоняется головами до земли пред старцем инквизитором, тот молча благословляет народ и проходит мимо" [7, т. 14, с. 227]. Такое впечатление, что Достоевский подсмотрел один из эпизодов XX века. Он мог иметь место в Испании, Италии, Германии и его любимой России.

Подобные эпизоды неоднократно имели место и в жизни Алексея Владимировича. Об одном из них профессор рассказывал: 1937 год. Воронежский пединститут, в котором работает Чичерин. Идет собрание коллектива, на котором, по словам профессора, милый, безобидный человек, их коллега, объявляется врагом народа. Просят проголосовать за это поднятием руки. И люди, не глядя друг на друга, дружно поднимают руки. А. В. Чичерин рассказывал, что было великое искушение поднять руку. И тогда он положил руки под себя, сел на свои ладони. Это было испытание души. В этом жесте, в этой реакции идея колоссальной важности. Человек не хотел быть равным в стаде.

Предсказания Достоевского о поведении человека в толпе основаны не столько на социологических исследованиях, анализе политических тенденций в современной ему жизни, сколько на анализе природы человека, его натуры, психологии. Изучение духовно-психологических свойств человека давало возможность Достоевскому предсказать грядущие катастрофы, заблуждения, которые неминуемы, если человек не будет руководствоваться в своей жизни христианскими законами.

Для проф. Чичерина эти сентенции великого писателя были совершенно очевидны. В стихотворении "Все навсегда" он писал:

Все навсегда. Ни каторга, ни плети,
Ни ненависть... И даже немота
Не разобьет гранитного креста,

Который мне на всех дорогах светит [8, с. 177].

В статье "Изображение философских исканий в реалистическом романе" А. В. Чичерин один из разделов начинается следующим рассуждением: "Человек блуждает в лесу, ищет как пройти к нужному ему селу или городу. Встречный показывает ему дорогу. Путник идет дальше сам, своими ногами, видит все своими глазами, думает по дороге свои думы. Но кто-то указал ему дорогу. И эта та самая дорога, которую путник искал, которая ведет его к цели" [11, с. 302-303]. Именно такую роль в жизни и творчестве проф. Чичерина А. В. сыграл Ф. М. Достоевский.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чичерин А. В. Поэтический строй языка в романах Достоевского / А. В. Чичерин // Чичерин А. В. Идеи и стиль : О природе поэтического слова. - 2-е изд., доп. - Москва : Советский писатель, 1968. - С. 175-227.
2. Чичерин А. В. Достоевский - искусство прозы / А. В. Чичерин // Чичерин А. В. Ритм образа : Стилистические проблемы. - Изд. второе, расширенное. - Москва : Советский писатель, 1980. - С. 126-150.
3. Чичерин А. В. Достоевский и барокко / А. В. Чичерин // Чичерин А. В. Ритм образа : Стилистические проблемы. - 2-е изд., расширенное. - Москва : Советский писатель, 1980. - С. 151-160.
4. Чичерин А. В. Ранние предшественники Достоевского / А. В. Чичерин // Чичерин А. В. Ритм образа : Стилистические проблемы. - Изд. второе, расширенное. - Москва : Советский писатель, 1980. - С. 107-125.
5. Мочульский К. Гоголь. Соловьев. Достоевский / К. Мочульский ; сост. и послесл. В. М. Толмачева. - Москва : изд-во "Республика", 1995. - 608 с.
6. Чичерин А. В. Достоевский - искусство прозы / А. В. Чичерин // Чичерин А. В. Ритм образа : Стилистические проблемы. - 2-е изд., расширенное. - Москва : Советский писатель, 1980. - С. 126-150.
7. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : в 30-ти томах / Ф. М. Достоевский. - Ленинград : Наука, 1972-1990. - Т. 1-30.
8. Олексій Чичерін. Біобібліографічний покажчик : (до 100-річчя від дня народження) / уклад. Л. Панів ; наук. ред. та авт. передм. Н. Копистянська. - Львів : ЛНУ ім. Івана Франка, 2000. - 212 с., іл., портр. - (Українська біобібліографія. Нова серія. Ч. 3).
9. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : в 30-ти томах / Ф. М. Достоевский. - Ленинград : Наука, 1972-1990. - Т. 1-30.
10. Мочульский К. Гоголь. Соловьев. Достоевский / К. Мочульский; сост. и послесл. В. М. Толмачева. - Москва : Республика, 1995. - 608 с.
11. Чичерин А. В. Изображение философских исканий в реалистическом романе / А. В. Чичерин // Чичерин А. В. Идеи и стиль : О природе поэтического слова. - 2-е изд., доп. - Москва : Советский писатель, 1968. - С. 274-313.
12. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические : в 2-х томах / с ил. Гюстава Дорэ. - Ленинград, 1990. - Т. 1-2.

Стаття надійшла до редколегії 15.12.2009

Прийнята до друку 26.01.2010

F. M. DOSTOYEVSKYY IN LIFE AND LITERARY WORK OF A.V.CHYCHERIN

Nadezhda Poznyakova

Ivan Franko National University of Lviv, 1, Universytetska Str., 79000, L'viv, Ukraine

F. M. Dostoyevskyy's philosophy played a great role in the establishment and spiritual development of the Russian intellectuals generation to which professor A.V.Chycherin belonged. In the article such points of views of the great Russian writer are figured out which were conformable and close to A.V.Chycherin. Mainly they include Orthodox perception of a human being and society, faith in the Christian teaching that allow to recognize God's reflection in each man.

Key words: God, Soul, immortality, light, love.

Ф. М. ДОСТОЄВСЬКИЙ У ЖИТТІ І ТВОРЧОСТІ О. В. ЧИЧЕРІНА

Надія Познякова

Львівський національний університет імені Івана Франка, вул. Університетська, 1, 79000, м. Львів, Україна

У становленні та духовному розвитку покоління російських інтелігентів, до якого належав професор О. В. Чичерін, велику роль відіграла філософія Ф. М. Достоевського. У статті вказано на ті аспекти світогляду великого російського письменника, які були співзвучні, близькі О. В. Чичеріну. В першу чергу, це православне розуміння людини та суспільства, віра в основу християнського вчення, яка дозволяє побачити в кожній людині образ Божий.

Ключові слова: Бог, Душа, безсмертя, світло, любов.